

01;03

©1995 г.

**К ТЕОРИИ ДИФФУЗИОФОРЕЗА УМЕРЕННО КРУПНОЙ
ТВЕРДОЙ ЦИЛИНДРИЧЕСКОЙ АЭРОЗОЛЬНОЙ
ЧАСТИЦЫ В БИНАРНОЙ ГАЗОВОЙ СМЕСИ**

P.A. Сафиуллин, Ю.И. Яламов

Московский педагогический университет,
107005, Москва, Россия
(Поступило в Редакцию 8 сентября 1994 г.)

Решена задача диффузиофореза твердой цилиндрической аэрозольной частицы в неоднородной по концентрации бинарной газовой смеси с использованием в граничных условиях всех эффектов, линейных по числу Кнудсена. Представлены графики зависимости безразмерной величины $U_D/D_{12}(\nabla C_{1e})_\infty$ от числа Кнудсена для бинарных газовых смесей N_2-H_2 , N_2-O_2 , N_2-Ar , N_2-CO_2 , $N_2-C_2H_2$.

Движение аэрозольных частиц в неоднородной по концентрации бинарной газовой смеси обусловлено действием на них диффузиофоретической силы [1]. Исследования, посвященные изучению особенностей диффузиофоретического движения частиц, актуальны и имеют не только чисто теоретический, но и практический интерес [1,2]:

Теория диффузиофореза аэрозольных частиц рассматривалась в работах [1,4-8]. Теория развивалась как для крупных и умеренно крупных сферических [1,4,7,8], так и для несферических частиц [5,6]. Как известно, в отличие от крупных частиц для умеренно крупных ($0.01 \leq \lambda/R \leq 0.3$) необходимо учитывать все эффекты, линейные по числу Кнудсена ($Kn = \lambda/R$, где λ — средняя длина свободного пробега молекул смеси, R — радиус аэрозольной частицы) [4,7-9]. В работе [8] были получены граничные условия теории диффузиофореза умеренно крупных нелетучих аэрозольных частиц в бинарной смеси газов с учетом линейных по числу Кнудсена поправок к скорости диффузионного скольжения, барнеттовских и термодиффузионных эффектов, кривизны поверхности, а также растекания в слое Кнудсена потоков диффузии и тепла, среднемассового потока. Но в работе [8] при построении теории в граничных условиях не были учтены скачки температуры бинарной смеси газов, пропорциональные газокинетическим коэффициентам $K_T^{(T)}$ и $K_T^{(n)}$.

Скачки температуры и концентрации вблизи поверхности жидкости в бинарной газовой смеси вычислялись в работе [3]. В этой работе был рассмотрен общий случай бинарной газовой смеси с различными массами молекул, входящих в смесь газов. Авторы работы [3] впервые показали, что скачок температуры в бинарной газовой смеси зависит не только от градиента температуры, но и от градиента концентрации компоненты смеси, испытывающей фазовый переход на поверхности жидкости. С другой стороны, скачок концентрации, согласно [3], зависит как от градиента концентрации, так и от градиента температуры.

Однако в работе [3] не учитывались термодиффузационные эффекты ввиду несовершенства представления интеграла столкновений в кинетических уравнениях Больцмана. Позднее в работе [9] было показано, что учет термодиффузационных членов функции распределения оказывает большое влияние на величину перекрестных членов в скачках. В работе [9] были вычислены различными методами скачки температуры и концентрации в многокомпонентной смеси газов при наличии нескольких компонент, испытывающих фазовый переход на поверхности конденсированной фазы.

С учетом вышесказанного в данной работе дополнительно к [8] учитывается влияние скачка температуры при вычислении диффузиофоре-тической скорости умеренно крупной нелетучей цилиндрической аэро-зольной частицы для частного случая, когда ось ее перпендикулярна направлению векторов градиентов концентраций компонентов бинарной газовой смеси.

Допустим, что в бинарной газовой смеси имеются поддерживающие стационарно градиенты относительных концентраций компонентов смеси (∇C_{1e}) и (∇C_{2e}). Под C_{1e} и C_{2e} следует понимать отношения $C_{1e} = n_{1e}/n_e$, $C_{2e} = n_{2e}/n_e$, где n_{1e} и n_{2e} — числа молекул компонентов газовой смеси в единице объема, $n_e = n_{1e} + n_{2e}$. Между (∇C_{1e}) и (∇C_{2e}) имеется очевидное соотношение $(\nabla C_{1e}) = -(\nabla C_{2e})$.

Рассмотрим случай, когда ось частицы совпадает с осью z системы координат, а направление вектора $(\nabla C_{1e})_\infty$ совпадает с направлением оси x . При таком выборе системы координат скорость диффузиофореза частицы $U_D = -U$, где U — скорость движения центра тяжести газовой смеси относительно частицы. Тогда стационарные линеаризованные уравнения Навье—Стокса, диффузии для первого компонента смеси и уравнение, выражающее тот факт, что в стационарном случае скорость частицы остается постоянной, запишутся в виде [5, 7]

$$\operatorname{div} \mathbf{V}^{(e)} = 0, \quad (1)$$

$$U(\nabla \mathbf{V}^{(e)}) = -\frac{1}{\rho_e} \nabla p^{(e)} + \frac{\eta_e}{\rho_e} (\nabla^2 \mathbf{V}^{(e)}), \quad (2)$$

$$\nabla^2 C_{1e} = 0. \quad (3)$$

$$\mathbf{F}_D + \mathbf{F}_C = 0, \quad (4)$$

где η_e — вязкость, ρ_e — средняя плотность, $p^{(e)}$ — давление смеси, $\mathbf{V}^{(e)}$ — скорость обтекания частицы смесью, $\mathbf{F}_D$ — диффузиофоретическая сила, $\mathbf{F}_C$ — сила вязкого трения.

Используем граничные условия на поверхности частицы (при $r = R$) с учетом всех эффектов, линейных по числу Кнудсена [8], дополнив их скачком температуры бинарной газовой смеси [3,9],

$$V_r^{(e)} = \text{Kn} D_{12} C_v \operatorname{div}_\theta \left(\frac{1}{r} \frac{\partial C_{1e}}{\partial \theta} \right), \quad (5)$$

$$\begin{aligned} V_\theta^{(e)} = D_{12} & \left[(K_{DSI} + \text{Kn} K_{DSI}^R) \frac{1}{r} \frac{\partial C_{1e}}{\partial \theta} + \text{Kn} K_{DSI}^B D_{r\theta} \right] + \\ & + \frac{\nu_e}{T_e} K_{TSI} \frac{1}{r} \frac{\partial T_e}{\partial \theta} + \lambda K_{SI} \Pi_{r\theta}, \end{aligned} \quad (6)$$

$$T_e - T_i = K_T^{(T)} \frac{\partial T_e}{\partial r} + K_T^{(n)} T_e \frac{\partial C_{1e}}{\partial r}, \quad (7)$$

$$\begin{aligned} \kappa_e \frac{\partial T_e}{\partial r} - \kappa_i \frac{\partial T_i}{\partial r} + D_{12} p^{(e)} K_T \frac{n_e^2}{n_{1e} n_{2e}} \frac{\partial C_{1e}}{\partial r} = \\ = \text{Kn} p^{(e)} D_{12} C_q \operatorname{div}_\theta \left(\frac{1}{r} \frac{\partial C_{1e}}{\partial \theta} \right), \end{aligned} \quad (8)$$

$$\frac{\partial C_{1e}}{\partial r} = \text{Kn} C_D \operatorname{div}_\theta \left(\frac{1}{r} \frac{\partial C_{1e}}{\partial \theta} \right), \quad (9)$$

где

$$D_{r\theta} = \frac{2}{r} \left[\frac{\partial^2 C_{1e}}{\partial r \partial \theta} - \frac{1}{r} \frac{\partial C_{1e}}{\partial \theta} \right], \quad \Pi_{r\theta} = r \frac{\partial}{\partial r} \left(\frac{V_\theta^{(e)}}{r} \right) + \frac{1}{r} \frac{\partial V_r^{(e)}}{\partial \theta}.$$

На большом расстоянии от частицы (при $r \rightarrow \infty$) имеем следующие граничные условия:

$$V_r^{(e)} = |\mathbf{U}| \cos \theta, \quad (10)$$

$$V_\theta^{(e)} = -|\mathbf{U}| \sin \theta, \quad (11)$$

$$C_{1e} = C_{1e0} + |(\nabla C_{1e})_\infty| r \cos \theta. \quad (12)$$

Здесь K_{DSI} , K_{TSI} , K_{SI} — коэффициенты диффузационного, теплового и изотермического скольжения; K_{DSI}^R и K_{DSI}^B — поправки на кривизну и барнеттовское скольжение; D_{12} — коэффициент взаимной диффузии смеси; T и κ — температура и теплопроводность; $\nu_e = \eta_e / \rho_e$ — коэффициент кинематической вязкости газа; r, θ — полярные координаты; $V_r^{(e)}, V_\theta^{(e)}$ — компоненты вектора скорости; C_{1e0} — относительная концентрация первого компонента смеси вдали от частицы; C_D, C_q, C_v — газокинетические коэффициенты потоков диффузии и тепла, среднемассового потока, растекающихся в слое Кнудсена; $K_T^{(T)}, K_T^{(n)}$ — коэффициенты скачка температуры [3,9,10]. Индексы e, i принадлежат величинам, характеризующим газовую смесь и частицу. В работе [8] приведены значения газокинетических коэффициентов, вычисленные для

потенциала Леннарда-Джонса в случае диффузного отражения молекул газа от поверхности частицы. Решение уравнений (1)–(4) с граничными условиями (5)–(12) проводится стандартным образом [5].

В итоге для скорости диффузиофореза умеренно крупной нелетучей цилиндрической аэрозольной частицы получим следующее выражение:

$$\mathbf{U}_D = U_D^* D_{12} (\nabla C_{1e})_\infty, \quad (13)$$

где

$$U_D^* = \frac{-1}{(1 - \text{Kn}C_D)(1 + 2\text{Kn}K_{Sl})} \left\{ K_{DSl} + \text{Kn} \left[K_{DSl}^R - K_{DSl}^B(1 + \text{Kn}C_D) - C_v(1 + 4\text{Kn}K_{Sl}) + K_{TSl} \frac{\nu_e}{T_e} \frac{p^{(e)}}{\left(1 + \frac{\varkappa_e}{\varkappa_i} + \frac{K_T^{(T)}}{R}\right) \varkappa_i} \times \left(C_q - K_T \frac{n_e^2}{n_{1e} n_{2e}} C_D - \frac{C_D}{D_{12}} \frac{T_e}{p^{(e)}} \frac{K_T^{(n)}}{R} \varkappa_i \right) \right] \right\}. \quad (14)$$

В формуле (14) положим $K_T^{(T)} = K_T^{(n)} = 0$, т.е. не будем учитывать скачок температуры в слое Кнудсена (формула (7)), тогда получим следующее выражение:

$$\mathbf{U}_D = U_D^* D_{12} (\nabla C_{1e})_\infty, \quad (15)$$

где

$$U_D^* = \frac{-1}{(1 - \text{Kn}C_D)(1 + 2\text{Kn}K_{Sl})} \left\{ K_{DSl} + \text{Kn} \left[K_{DSl}^R - K_{DSl}^B(1 + \text{Kn}C_D) - C_v(1 + 4\text{Kn}K_{Sl}) + K_{TSl} \frac{\nu_e}{T_e} \frac{p^{(e)}}{\left(1 + \frac{\varkappa_e}{\varkappa_i} + \frac{K_T^{(T)}}{R}\right) \varkappa_i} \left(C_q - K_T \frac{n_e^2}{n_{1e} n_{2e}} C_D \right) \right] \right\}. \quad (16)$$

Если не будем учитывать дополнительные поправки, связанные с влиянием кривизны поверхности, т.е. положим газокинетические коэффициенты равными нулю, то получим формулу скорости диффузиофореза для крупной цилиндрической частицы в бинарной газовой смеси [5].

По формулам (13)–(16) были проведены численные расчеты зависимости безразмерной величины $\mathbf{U}_D / D_{12} (\nabla C_{1e})_\infty = U_D^*$ от числа Кнудсена ($0 \leq \text{Kn} \leq 0.3$) для бинарных газовых смесей N_2-H_2 , N_2-O_2 , N_2-Ar , N_2-CO_2 , $\text{N}_2-\text{C}_2\text{H}_2$ (рис. 1–3). Все численные значения параметров бинарных газов, входящих в формулы (14) и (16), взяты из таблиц I и XII работы [11] для температуры 20°C . Значения газокинетических коэффициентов брались из работ [8, 9]. Из рисунков 1–3

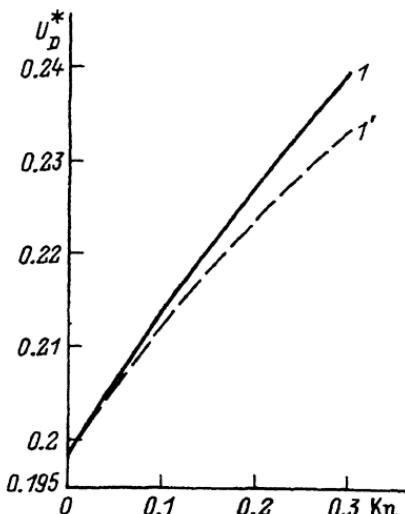

Рис. 1. Зависимость величины U_D^* от числа Kn для бинарной газовой смеси $N_2 - H_2$.

1 — по формуле (14), 1' — по (16).

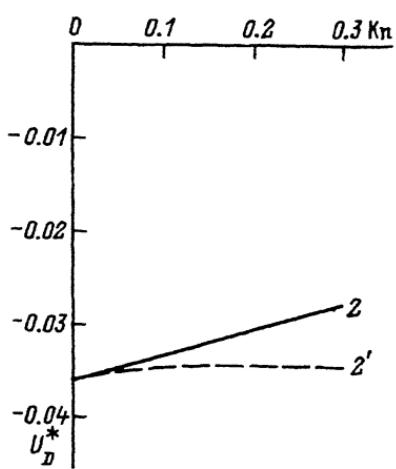

Рис. 2. Зависимость величины U_D^* от числа Kn для бинарной газовой смеси $N_2 - O_2$.

2 — по формуле (14), 2' — по (16).

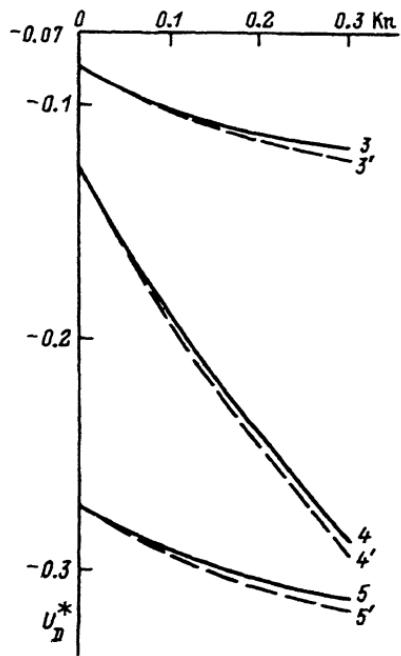

Рис. 3. Зависимость величины U_D^* от числа Kn для бинарных газовых смесей $N_2 - C_2H_2$, $N_2 - Ar$, $N_2 - CO_2$ по формуле (14) (3-5) и по формуле (16) (3'-5').

видно, что U_D^* может быть как положительным, когда диффузиофоретическая скорость направлена в сторону роста концентрации n_{2e} (отрицательный диффузиофорез), так и отрицательным, когда диффузиофоретическая скорость направлена в сторону убывания концентрации n_{2e} (положительный диффузиофорез).

Для бинарной газовой смеси $N_2 - O_2$ за счет эффектов диффузионного скольжения и кривизны поверхности, среднемассового потока, рас-

текающегося в слое Кнудсена, и теплового скольжения, возникающего вследствие явления термодиффузии, проявляется положительный диффузионный поток, а за счет эффектов барнеттовского скольжения, теплового скольжения, возникающего вследствие растекания потока тепла и скачка температуры в слое Кнудсена, — отрицательный диффузионный поток.

Кривые 1–5 построены по формуле (14) с учетом скачка температуры в слое Кнудсена. Кривые 1'–5' построены по формуле (16) без учета этого эффекта. Учет скачка температуры в слое Кнудсена в задаче диффузионного скольжения умеренно крупных нелетучих цилиндрических аэрозольных частиц в бинарных газовых смесях дает ощутимую поправку к U_D^* и составляет для бинарной газовой смеси N_2-H_2 (рис. 1) 2.5%, для N_2-O_2 (рис. 2) 22.7%, для $N_2-C_2H_2$ (рис. 3) 3.9%, для N_2-Ar (рис. 3) 1.8%, для N_2-CO_2 (рис. 3) 1.6% при $Kn = 0.3$. По мере роста числа Kn величина U_D^* изменяется по отношению к значению при $Kn = 0$: так, при $Kn = 0.3$ поправка к U_D^* для бинарной газовой смеси N_2-H_2 составляет 17.8 (1'), 20.8% (1), для N_2-O_2 4.8 (2'), 28.6% (2), для $N_2-C_2H_2$ 46.3 (3'), 40.8% (3), для N_2-Ar 131 (4'), 126.9% (4), для N_2-CO_2 16.5 (5'), 14.6% (5).

Отношение членов безразмерной величины U_D^* для указанных бинарных газовых смесей показало, что для крупных нелетучих аэрозольных частиц основным эффектом является диффузионное скольжение вдоль поверхности частицы. Для умеренно крупных нелетучих аэрозольных частиц основное влияние на U_D^* оказывают барнеттовское скольжение, растекание в слое Кнудсена среднемассового потока, кривизна поверхности и скачок температуры в слое Кнудсена. Вклад эффектов, связанных с растеканием потока тепла (слагаемое, пропорциональное C_q), и явления термодиффузии (слагаемое, пропорциональное K_T) несущественны.

Список литературы

- [1] Derjaguin B.V., Yalamov Yu.I. // Intern. Rev. in Aerosol Phys. and Chem. Vol. 3. Pt 2. Oxford; New York; Toronto; Sydney; Braunschweig: Pergamon Press, 1972. Vol. 3. P. 1–200.
- [2] Липатов Г.И., Контуш С.М., Шингарев Г.П. // Физика аэродисперсных систем. № 16. Киев; Одесса: Вища школа, 1977. С. 79.
- [3] Метелкин Е.В., Яламов Ю.И. // Изв. АН СССР. Сер. МЖГ. 1973. № 5. С. 142.
- [4] Sony Y. // Rer. Gas. Dyn. 1976. Pt 2. P. 417.
- [5] Яламов Ю.И., Афанасьев А.М. // ЖТФ. 1977. Т. 47. С. 2001.
- [6] Яламов Ю.И., Редчиц В.П., Гайдуков М.Н. // ЖТФ. 1979. Т. 49. Вып. 7. С. 1534.
- [7] Яламов Ю.И., Галоян В.С. Динамика капель в неоднородных вязких средах. Ереван: Луйс, 1985. 204 с.
- [8] Яламов Ю.И., Юшканов А.А., Савков С.А. // ДАН СССР. 1988. Т. 301. № 5. С. 1111.
- [9] Алексин Е.И., Яламов Ю.И. Математические основы решения граничных задач кинетической теории многокомпонентных газов вблизи конденсированной фазы. Учебное пособие к спецкурсу. М., 1991. 150 с.
- [10] Кочин Н.Е., Кибель И.А., Розе Н.В. Теоретическая гидромеханика. М.: Гостехиздат, 1948. 612 с.
- [11] Гиршфельдер Дж., Кертисс Ч., Берд Р. Молекулярная теория газов и жидкостей. М.: ИЛ, 1961. 930 с.